

DOI: 10.17805/zpu.2020.1.7

Цифровизация в России: человеческое измерение

В. А. ЛУКОВ, С. В. ЛУКОВ

МОСКОВСКИЙ ГУМАНИТАРНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

В статье представлены результаты эмпирического исследования отношения россиян к цифровизации, которое было проведено на базе Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета в октябре — ноябре 2019 г. Исследование, в частности, показало, что более приемлема цифровизация в младших возрастных группах. В столице и больших городах позитивное отношение к применению цифровых технологий проявляется больше, чем в малых городах, но и в них положительное отношение к цифровизации не является всеобщим и ожидаемым в перспективе и охватывает лишь около трети опрошенных, при этом с 36–40 лет позитивное отношение падает. 36,6% респондентов в группе до 20 лет считают, что цифровизация не поможет спастись от природных стихий, войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя.

Статья подготовлена на основе доклада на пленарном заседании XV Международной научной конференции «Высшее образование для XXI века. Роль гуманитарного образования в контексте технологических и социокультурных изменений», которая прошла 14–16 ноября 2019 г. в Московском гуманитарном университете.

Ключевые слова: цифровизация; российское общество; молодежь; студенты

На Всемирной конференции по интеллектуальному капиталу «Искусственный интеллект и следующее поколение компетенций», которая прошла в штаб-квартире ЮНЕСКО 11–12 июля 2019 г., председатель межправительственного совета программы ЮНЕСКО «Информация для всех» (IFAP) Дороти Гордон и заместитель гендиректора сектора коммуникации и информации ЮНЕСКО Моэз Чакчук оценили уровень и скорость цифровизации в России как высокие¹. В 2020–2022 гг. национальная программа «Цифровая экономика РФ» предусматривает подключение к Интернету 100 тыс. социально значимых объектов по всей стране и разработку суперсервисов — проактивных электронных услуг, объединенных по основным жизненным ситуациям: таких ситуаций определено 25².

В оценках цифровизации преобладает ориентация на ее экономические эффекты. Даже когда выявляются недостатки этого процесса, то они видятся либо в утере свободы и создании для людей концлагеря (Катасонов, 2017), либо в возможных технологических сбоях, например в отключениях цифровых установок в результате солнечных затмений (Юдина, 2017: 141). Лишь в последнее время более предметно стало пониматься то, что вслед за цифровой экономикой непременно идет и цифровое общество, меняющее и культурные коды (Кузнецова, 2020), а это создает особый ракурс исследования цифровизации, связанный с отношением к ней населения.

В монографии Т. Ф. Кузнецовой, в частности, показаны необходимые условия для формирования цифровой экономики в России, какие определяет становление цифрового общества — как его следствия и атрибута цифровой культуры (Кузнецова, 2020). Здесь и видны уже все активнее проявляющиеся противоречия: чем более впечатляющи достижения цифровизации в смысле экономического прорыва в будущее, повышения качества жизни во всех ее сферах, тем обстоятельнее требуется изучать человеческое измерение цифровизации, а именно отношение к ней людей как необходимой части их повседневности. В этом направлении пока мало делается.

Считается, что улучшение жизни в результате внедрения цифровых технологий так велико, что критически смотреть на них могут разве что ретрограды и консерваторы, которых больше всего в уходящих поколениях, новые же поколения примут эти технологии безоговорочно. Такое представление требует эмпирического подтверждения или опровержения.

В октябре — ноябре 2019 г. Институтом фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета под руководством проф. В. А. Лукова проведено в форме анкетного опроса (очного и заочного — с применением электронных носителей информации) эмпирическое исследование отношения россиян к цифровизации.

Общее число опрошенных составило 1206 респондентов. Полевая часть исследования проведена в 12 городах Российской Федерации: Белгород, Благовещенск, Екатеринбург, Иркутск, Кызыл, Магадан, Москва, Новокузнецк, Рязань, Санкт-Петербург, Симферополь, Ульяновск. Респонденты данного исследования составили две группы: первая представлена москвичами, которые составляют более 2/3 опрошенных (68,2%). Исследование проведено в государственных вузах (Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Московский педагогический государственный университет, Московский государственный университет культуры и искусств и др.) и негосударственных (частных) вузах (Московский гуманитарный университет, Национальный институт бизнеса, г. Москва), а также в старших классах колледжей и средних школ. Старшие возрастные группы формировались на основе случайной выборки. Особое внимание к респондентам Москвы определялось широким распространением в столице разных форм цифровизации, частично внедренных в производство, активно применяемых на транспорте, в системе образования, наиболее развитой в России инфраструктуры, пользующейся цифровыми технологиями, отражением в управленческой документации прежде всего московского опыта применения таких технологий. Вторая группа, включающая другие города России, отражена в квотной выборке. При этом не проводился опрос в территориях, где нет Интернета, мобильной связи. Отражены различные регионы РФ. Кроме Северо-Кавказского федерального округа, представлены все федеральные округа России, опрошенные проживают в различных поселениях: в мегаполисе, большом городе, малом городе, селе. В этом аспекте учтено, что цифровизация в разной степени осуществляется в разных типах поселений.

В исследовании в качестве опрошенных участвовали 48,2% мужчин и 51,8% женщин. Такое соотношение по полу репрезентативно для России.

Возраст респондентов определялся целями исследования. 48,5% из них составили лица до 20 лет, еще 21,6% — те, кто находится в возрастном интервале от 21 до 25 лет. Такой выбор возрастных групп (а из восьми выделенных групп на отмеченные две приходится 70,1%) связан с тем, что наиболее активно включены в практики цифровизации старшеклассники и студенты вузов, выявление их отношения к цифровизации исходит из распространенного представления о том, что именно эти категории наиболее готовы к пользованию цифровыми технологиями во всех сферах жизнедеятельности. В целом распределение респондентов по возрасту представлено в табл. 1 (см. с. 94).

Необходимо учитывать, что из обработки были исключены анкеты, из которых было ясно, что опрошиваемые не имеют компьютеров, не пользуются Интернетом,

Таблица 1

РАСПРЕДЕЛЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ ПО ВОЗРАСТУ

Table 1

AGE OF RESPONDENTS

<i>Возрастная группа</i>	<i>Доля в %</i>
до 20 лет	48,5
от 21 до 25 лет	21,6
от 26 до 30 лет	5,5
от 31 до 35 лет	4,3
от 36 до 40 лет	3,7
от 41 до 50 лет	7,1
от 51 до 60 лет	4,3
старше 61 года	5,0

ничего не могут сказать о цифровых технологиях, поскольку таковые не связаны с их жизненными практиками. В основном это лица, по их возрасту относящиеся к трем последним интервальным группам (до 2% объема каждой из групп).

В том же ключе представлены характеристики социального положения опрошенных. Большую часть опрошенных составили старшеклассники школ и колледжей (14,0%) и студенты вузов (55,6%), в сумме это более 2/3 респондентов (69,6%). С учетом включения в цифровые технологии и по месту учебы, и в плане привычных жизненных контактов (сети и т. д.) это обоснованный выбор. В целом картина исследования по социальному положению респондентов представлена в табл. 2.

В исследовании указаны также такие ответы респондентов о сфере деятельности, как «работаю в сфере образования», «в библиотеке», «в буфете», «на складе», «в сфере продаж», «священнослужитель», «IT-технологии», «в финансовой сфере» и др. Таким образом, в исследовании представлены люди разных профессий, их объединяет то, что они используют в своей жизнедеятельности цифровые технологии.

Эмпирическое исследование исходило из гипотезы, что в младших возрастных группах, которые с юных лет включены в цифровые технологии, будет выявлено безусловно положительное отношение ко всему процессу цифровизации. В этом их ценностные ориентации окажутся в разрыве со старшими возрастными группами, которые будут противостоять цифровизации.

Исследование показало, что в младших возрастных группах, действительно, доля позитивно относящихся к цифровизации больше, чем в старших возрастных группах. Но в остальном гипотеза не подтвердилась.

Исследование показало, что в российском обществе есть **позитивное отношение к цифровизации**, то, которое ожидается управленческой частью реализации инноваций в области цифры. На вопрос: «Станет ли лучше жизнь людей в цифровом обществе?» — 32,5% респондентов выбирают из предложенной в анкете шкалы ответ: «Люди быстро привыкнут к цифровым деньгам, “умному дому”, “умному городу”, страна будет жить лучше». Такой ответ выбирает примерно равная доля опрошенных по типу поселения, причем в больших городах (обычно также и в ву-

СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕСПОНДЕНТОВ

Таблица 2

SOCIAL STATUS OF RESPONDENTS

Table 2

<i>Вы по своему нынешнему положению...</i>	<i>Доля в %</i>
учитесь в школе (колледже, лицее и т. д.)	14,0
учитесь в вузе	55,6
госслужащий, служите в частной компании	8,7
на воинской службе (армия, флот, МЧС и т. д.)	0,7
работаете на производстве, в сельском хозяйстве	2,9
преподаете в учебном заведении (школе, вузе и т. д.)	9,6
предприниматель, собственник	3,8
пенсионер	3,4
не работаете и не учитесь	1,2
другое	4,9

зовских центрах) выборов даже больше, чем в Московско-Санкт-Петербургском мегаполисе (38,8 и 31,2%). Чаще выбирают этот ответ мужчины (38,6%), чем женщины (27,3%), но усредненный показатель (32,7%) делает разницу оценок по полу опрошенных мало заметной. В возрастном отношении частота выборов снижется примерно в 4 раза от группы 21–25-летних (40,8%) к группе тех, кому за 60 лет (10%). Но снижение показателя идет постепенно, без «катастрофы» в какой-то возрастной группе.

И все-таки даже при том, что по основным показателям (пол, возраст, место проживания) группа положительно настроенных к цифровизации не выявляет заметных расхождений, она составляет примерно 1/3 российского общества. Это было бы довольно много, если бы выборы других групп были заметно меньшими. Сравним их.

Отрицательный настрой к цифровизации в данном исследовании определялся выбором ответа «Цифровизация не поможет спастись от природных стихий, от войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя». Здесь опять-таки выборы опрошенных при их распределении по месту жительства не выявляют какой-либо зависимости: из проживающих в Московско-Санкт-Петербургском мегаполисе такой выбор делают 32,3% опрошенных, что почти совпадает с выборами жителей малых городов (31,5%). А из проживающих в больших городах выбирают этот индикатор 29,3% опрошенных, т. е. разница опять-таки невелика. Она несколько больше у жителей сел (18,8%), но столько же (18,8%) выбирают ответ: «Цифра не принесет людям счастья» — более понятный, а по сути тоже означающий отрицательное отношение к цифровизации.

Возрастная градация опять-таки не проясняет различий в выборе. Если его делают 36,6% тех, кому еще нет 20 лет, то и 30,0% тех, кому за 60 лет. Из ряда близких выборов выбиваются 7,7% 31–35-летних, но их выбор ответа «Цифра не принесет людям счастья» (19,2%), один из самых частых выборов ответа «Лучше об этом не думать» (7,7%), самое частое из возрастных групп затруднение с ответом (5,8%)

и др. не означают, что в этом возрасте происходит «переоценка ценностей». Тем более что положительное отношение к цифровизации 31–35-летние демонстрируют в 28,8% выборов, т. е. в соответствии с закономерной связью возраста и частоты соответствующего выбора. Так что отклонение выбора отрицательного отношения в цифровизации по рассматриваемому показателю не свидетельствует о какой-то новой закономерности, а вполне укладывается в общую картину.

В разделении опрошенных по полу мы видим обратно пропорциональную связь пола и отношения к цифровизации в сравнении с той, что характеризовала положительный выбор. Меньше соответствующий индикатор выбирают мужчины (25,3%), больше — женщины (36,4%). Но итог тот же: средний показатель выборов 31,1%, т. е. практически тот же (32,7%), что и в случае выбора положительного индикатора. А это значит, что и положительное, и отрицательное отношение к цифровизации характерно примерно для 1/3 опрошенных. Итак, нельзя утверждать, что первая группа (положительный выбор отношения к цифровизации) заметно превосходит другие группы.

Приведем данные опроса относительно того, станет ли лучше жизнь людей в цифровом обществе. В табл. 3–5 полученные данные, включая и индикативные ответы, свидетельствующие в наиболее общей форме о позитивном/негативном отношении к цифровизации, соотнесены с распределением опрошенных по полу, возрасту, месту жительства (в табл. 3 приведены и средние показатели — те же, что и для таблиц 4 и 5).

Таблица 3

ОТНОШЕНИЕ К ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(N = 1206, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО ПОЛУ, %)

Table 3

ATTITUDE TOWARDS DIGITIZATION IN RUSSIAN SOCIETY
(N = 1206, GENDER OF RESPONDENTS, PER CENT)

<i>Станет ли лучше жизнь людей в цифровом обществе?</i>	<i>Ваш пол</i>		
	<i>мужской</i>	<i>женский</i>	<i>Всего</i>
люди быстро привыкнут к цифровым деньгам, «умному дому», «умному городу», страна будет жить лучше	38,6	27,3	32,7
цифровизация не поможет спастись от природных стихий, от войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя	25,3	36,4	31,1
к цифровой экономике нужны демократические перемены	16,0	19,7	17,9
раз мир идет к цифре, то и мы должны ее освоить	18,9	19,7	19,4
цифра не принесет людям счастья	16,2	12,8	14,5
лучше об этом не думать	3,8	5,3	4,6
затрудняюсь ответить	0,5	1,1	0,8

Разделение по месту жительства учитывало субъективное отнесение респондентов к числу жителей Московско-Санкт-Петербургского мегаполиса, больших и малых российских городов, сел. В субъектном представлении здесь отразилось то, что

Таблица 4

ОТНОШЕНИЕ К ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(N = 1206, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО ВОЗРАСТУ, %)

Table 4

ATTITUDE TOWARDS DIGITISATION IN RUSSIAN SOCIETY
(N = 1206, AGE OF RESPONDENTS, PER CENT)

Станет ли лучше жизнь людей в цифровом обществе?	Ваш возраст							
	до 20 лет	от 21 до 25 лет	от 26 до 30 лет	от 31 до 35 лет	от 36 до 40 лет	от 41 до 50 лет	от 51 до 60 лет	старше 61 года
люди быстро привыкнут к цифровым деньгам, «умному дому», «умному городу», страна будет жить лучше	36,3	40,8	31,8	28,8	25,0	16,3	17,3	10,0
цифровизация не поможет спастись от природных стихий, от войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя	36,6	26,2	25,8	7,7	20,5	29,1	36,5	30,0
к цифровой экономике нужны демократические перемены	13,5	27,7	27,3	21,2	11,4	16,3	15,4	15,0
раз мир идет к цифре, то и мы должны ее освоить	18,7	19,6	13,6	13,5	27,3	18,6	25,0	26,7
цифра не принесет людям счастья	10,6	14,2	9,1	19,2	18,2	25,6	23,1	28,3
лучше об этом не думать	5,1	1,9	4,5	7,7	4,5	3,5	5,8	8,3
затрудняюсь ответить	0,3	0,4	1,5	5,8	2,3	1,2	1,9	

по итогам Всероссийской переписи населения 2010 г. среди 1100 городов России 163 города имели численность населения более 100 тыс. жителей, входя в категории больших, крупных, крупнейших городов и городов-миллионеров (Предварительные итоги ... , 2011), к малым городам, следовательно, относились 937 поселений. Однако субъектное отнесение к тому или иному типу поселения здесь важнее. Оно учитывает смешанные случаи (например, кто-то живет в соседних с Москвой или Московской областью регионах, а работает или учится в Москве), а также и то, что идентификация с большим или малым городом и т. д. отражает «свое» для тезауруса данного человека (Луков В., Луков Вл., 2013; Луков, 2019), что определяет и отношение к цифровизации.

Из данных исследования следуют следующие выводы.

1. В российском обществе нет единого понимания и позитивного отношения к цифровизации. Этот, казалось бы, банальный вывод в своей первой части не требует никаких предварительных исследований: он и так ясен. Впрочем, уже во второй части это не так очевидно, особенно на фоне ежедневных сообщений о чудесах цифровизации, о роботах на дорогах Японии, о первых достижениях 3D-печати, когда уже и в России появляются напечатанные на принтере дома... Дистанционное обучение как мера, принимаемая во всем мире для борьбы с коронавирусом, еще очевиднее делает преимущества цифры. Но в повседневности российского общества

Таблица 5

ОТНОШЕНИЕ К ЦИФРОВИЗАЦИИ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ
(N = 1206, РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ОПРОШЕННЫХ ПО МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА,%)

Table 5

ATTITUDE TOWARDS DIGITIZATION IN RUSSIAN SOCIETY
(N = 1206, DOMICILE OF RESPONDENTS, PER CENT)

Станет ли лучше жизнь людей в цифровом обществе?	Вы живете...			
	в мегаполисе (Москва, Петербург)	в большом городе	в малом городе	в селе
люди быстро привыкнут к цифровым деньгам, «умному дому», «умному городу», страна будет жить лучше	31,2	38,8	27,4	34,4
цифровизация не поможет спастись от природных стихий, от войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя	32,3	29,3	31,5	18,8
к цифровой экономике нужны демократические перемены	16,1	25,7	13,0	9,4
раз мир идет к цифре, то и мы должны ее освоить	17,3	21,1	26,7	15,6
цифра не принесет людям счастья	15,5	15,1	6,8	18,8
лучше об этом не думать	4,3	5,3	2,7	12,5
затрудняюсь ответить	0,8	1,0	0,7	

нет эйфории по поводу этих преимуществ, хотя реализаторам социальных проектов по цифровизации видятся только ее светлые стороны, а мнение населения не берет-ся в расчет.

2. Более приемлема цифровизация в младших возрастных группах, в столице и больших городах позитивное отношение к применению цифровых технологий проявляется чаще, чем в малых городах, но и в них положительное отношение к цифровизации не является всеобщим и ожидаемым в перспективе и охватывает лишь около одной трети опрошенных, при этом с 36–40 лет позитивное отношение падает (у тех, кому больше 60 лет, оно составляет 10%). Исследование показывает, что отличия по отношению у цифровым технологиям и их применению лишь косвенно связываются с пониманием таких экономических реалий наших дней и недалекого будущего, как «биткоины», «облачные технологии», «Big Data» и т. д.: те, кто считают, что вполне понимают смысл этих недавно вошедших в русский язык слов, могут приветствовать цифровизацию, могут относиться к ней как разрушительной для экологии и человека силе, могут принимать ее как неизбежное зло. В общем, здесь нет какой-то одной устойчивой корреляции. Нет такой корреляции и с представлениями о том, каким будет человек в будущем. Менее всего считается перспективной бесполость постлюдей, и здесь кроется ответ относительно «цифрового» скепсиса россиян: он в значительной степени определяется культурными установками, идущими из прошлого.

3. Нельзя не учитывать, что 36,6% (т. е. больше одной трети) в группе до 20 лет считают, что цифровизация не поможет спастись от природных стихий, войн и их последствий, на ее могущество рассчитывать нельзя. Между тем именно на эту возрастную группу принято смотреть как на носителя цифровизации и считать, что младшая группа молодежи и есть поколение будущего, построенного на искусственном интеллекте.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Эксперты ЮНЕСКО оценили уровень и скорость цифровизации в России (2019) [Электронный ресурс] // ИТАР-ТАСС. 15 июля. URL: <https://tass.ru/nacionalnyie-proekty/6664398> (дата обращения: 20.09.2019).

² Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Катасонов, В. Ю. (2017) Цифровые финансы. Криптовалюты и электронная экономика. Свобода или концлагерь? М. : Книжный мир. 320 с.

Кузнецова, Т. Ф. (2020) Цифровое общество, цифровая культура и гуманитаризация высшего образования: тезаурусный подход. М. : Изд-во Моск. гуманит. ун-та. 192 с.

Луков, В. А. (2019) Социокультурные основания субъектности российской молодежи (тезаурусная концепция молодежи) : автореф. дис. ... д-ра социол. наук. М. 42 с.

Луков, В. А., Луков, Вл. А. (2013) Тезаурусы II: Тезаурусный подход к пониманию человека и его мира. М. : Изд-во Нац. ин-та бизнеса. 640 с.

Предварительные итоги Всероссийской переписи населения 2010 года (2011) : стат. сб. / Росстат. М. : ИИЦ «Статистика России». 87 с.

Юдина, Т. Н. (2017) Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: Pro y Contra // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. № 3. С. 139–143.

Дата поступления: 20.12.2019 г.

DIGITIZATION IN RUSSIAN SOCIETY:

HUMAN DIMENSION

V. A. LUKOV, S. V. LUKOV

MOSCOW UNIVERSITY FOR THE HUMANITIES

The paper presents the results of an empirical study into Russian people's attitude towards digitization, which was conducted by the Institute of Fundamental and Applied Studies at Moscow University for the Humanities in October — November 2019. The study revealed, in particular, that digitization is more acceptable in younger age groups. In the capital and big cities, positive attitude towards the use of digital technologies is more evident than in small towns. However, even there the positive attitude towards digitization is not total or anticipated in the future and spans two thirds of the respondents, given that from 36–40 years of age the positive attitude declines. 36.6 per cent of the respondents under 20 years old consider that digitization will not help to escape from natural disasters, wars and their consequences, and we must not rely on its all-embracing power.

The paper is based on the report at the plenary session of the 15th International Scientific Conference “Higher Education for the 21st Century. The Role of Education in the Humanities in the Context of Technological and Cultural Changes”, which was held on November 14–16, 2019 at Moscow University for the Humanities.

Keywords: digitization; Russian society; youth; students

REFERENCES

Katasonov, V. Yu. (2017) *Tsifrovyye finansy. Kriptovalyuty i elektronnaia ekonomika. Svoboda ili kontslager'?* Moscow, Knizhnyi mir. 320 p. (In Russ.).

Kuznetsova, T. F. (2020) *Tsifrovoe obschchestvo, tsifrovaia kul'tura i gumanitarizatsiia vysshego obrazovaniia: tezaurusnyi podkhod*. Moscow, Izd-vo Mosk. gumanit. un-ta. 192 p. (In Russ.).

Lukov, V. A. (2019) *Sotsiokul'turnye osnovaniia sub'ektnosti rossiiskoi molodezbi (tezaurusnaia kontseptsiiia molodezbi)*: Thesis of Diss. ... Doctor of Sociology. Moscow. 42 p.

Lukov, V. A. and Lukov, Vl. A. (2013) *Tezaurusy II: Tezaurusnyi podkhod k ponimaniiu cheloveka i ego mira*. Moscow, Izd-vo Nats. in-ta biznesa. 640 p. (In Russ.).

Predvaritel'nye itogi Vserossiiskoi perepisi naseleniia 2010 goda (2011) : stat. sb. / Rosstat. Moscow, ITs «Statistika Rossii». 87 p. (In Russ.).

Iudina, T. N. (2017) *Tsifrovizatsiia kak tendentsiia sovremennogo razvitiia ekonomiki Rossiiskoi Federatsii: Pro y Contra. Gosudarstvennoe i munitsipal'noe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS*, no. 3, pp. 139–143. (In Russ.).

Submission date: 20.12.2019.

Луков Валерий Андреевич — доктор философских наук, профессор, директор Центра социального проектирования и тезаурусных концепций Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета, заслуженный деятель науки Российской Федерации. Академик Международной академии наук (IAS). Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374-75-95. Эл. адрес: v-lukov@list.ru

Луков Сергей Валерьевич — кандидат социологических наук, начальник отдела прикладной социологии Центра социологии молодежи Института фундаментальных и прикладных исследований Московского гуманитарного университета. Адрес: 111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, д. 5. Тел.: +7 (499) 374/75/95. Эл. адрес: sv-lukov@mail.ru

Lukov Valeriy Andreyevich, Doctor of Philosophy, Professor, Director, Centre for Social Planning and Thesaurus Conceptions, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities; Honoured Scientist of the Russian Federation; Member, International Academy of Sciences (IAS). Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: v-lukov@list.ru

Lukov Sergey Valeryevich, Candidate of Sociology, Head, Department of Applied Sociology, Centre for Sociology of Youth, Institute of Fundamental and Applied Studies, Moscow University for the Humanities. Postal address: 5, Yunosti St., Moscow, Russian Federation, 111395. Tel.: +7 (499) 374-75-95. E-mail: sv-lukov@mail.ru